

А. А. Бакшаев

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОБЛАГОДАТСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В начале XIX в. горное ведомство в попытке решить проблему подготовки кадров для казенных металлургических заводов создает систему горно-заводских школ. К этому времени на заводах Гороблагодатского округа, как и в большинстве других казенных горных округов, учебные заведения отсутствовали. Обучение мастеровых осуществлялось непосредственно на производстве. Рядом законодательных актов начала XIX в. было положено начало формированию образовательных учреждений, где дети мастеровых и служащих получали начальное образование.

Первым шагом к созданию системы образовательных учреждений горного ведомства был сенатский указ 1801 г., провозглашавший создание вместо Канцелярии главного заводов правления трех горных начальств — Екатеринбургского, Пермского и Гороблагодатского — для управления уральскими заводами. Согласно этому же указу при каждом горном начальстве предписывалось иметь школу «для приготовления мастеровских детей быть хорошими штейгерами, плотинными, меховыми и прочих ремесел мастерами...». Заводская администрация должна была выделить комнату для школы, приобрести для нее книги, найти служителей или унтершихтмейстеров «трезвого доброго поведения» для обучения детей чтению, письму, арифметике, геометрии, рисованию, изучению планов и счетов, Закона Божьего¹.

Оформлению системы учебных заведений на уральских заводах способствовало издание в 1806 г. Проекта Горного положения, предусматривавшего создание горно-заводских школ для подготовки рабочих кадров. На главном заводе округа открывалась главная горная школа, на других заводах — малые горные школы. Главное управление и надзор за заводскими школами возлагались на горного начальника. Он должен был наблюдать, «чтоб при просвещении разума было образовано сердце и чтоб нравственность ни в каком отношении не была забыта...». Здесь должны были преподавать священники, получавшие за это жалованье из

казны. В Проекте Горного положения определялась и сумма, необходимая для содержания горной школы².

В программу горно-заводских школ входили предметы, включенные в правила народного просвещения от 24 января 1803 г. В частности, предполагалось обучать детей «читать и писать по-русски, некоторые части арифметики, первые основания рисования и черчения, закону божьему». Наиболее способные ученики получали знания по письмоводству, проходили подготовку для работы в чертежной и пробирной, «мастерствам и художествам, требующим больших знаний». Они учились распознавать руды и минералы, знакомились по моделям с устройством машин и оборудования заводов. Ежедневно ученики, достигшие 12-летнего возраста, должны были заниматься в заводских цехах под руководством опытных мастеров столярному, слесарному, кузнечному и другим ремеслам³.

Первая школа на территории Гороблагодатского округа была открыта в 1807 г. (по другим данным в 1803 г.) на Кушвинском заводе. Согласно сведениям П. Е. Томилова, обследовавшего заводы в начале XIX в., здесь обучалось 47 учеников и работало два учителя. Преподавали в школе «начальным правилам познания букв, письмоводству, рисованию, певческому и музыкальному искусству». В течение нескольких последующих лет школы были открыты еще на четырех заводах округа: в 1807 г. — Нижнетуринская, в 1808 г. — Баранчинская, в 1809 г. — Верхнетуринская и Серебрянская. Таким образом, к 1809 г. горные школы функционировали на пяти Гороблагодатских заводах⁴.

Процесс обучения в малых горных школах длился 2 года, в главной школе — 4 года. Заводские школы Гороблагодатского округа состояли из нескольких классов: Баранчинская, Серебрянская и Нижнетуринская — 3-классные (включали первейший, первый и второй классы). На Кушвинском заводе действовала 4-классная школа с первейшим классом. В Туринской школе первый и второй класс делились на 2 отделения. В середине XIX в. Кушвинская, Верхнетуринская и Баранчинская школы были 2-классными, Нижнетуринская — 3-классной. Лишь в Верхнебаранчинской школе обучение велось в одном классе. Большинство учеников были детьми мастеровых Гороблагодатских заводов. В школы также набирали детей солдат, заводских служащих, горных чиновников. Горная администрация выплачивала ученикам пособие: имеющим отцов — по 55, не имеющим — по 75 копеек. Каждому из них, включая детей обер-офицеров и приказнослужащих, выдавался провиант по одному пуду в месяц⁵.

Количество учеников в заводских школах в первой половине XIX в. постоянно увеличивалось. Если в 1809 г. их было 272 в 5 школах (в Кушвинской — 86, Баранчинской — 28, Серебрянской — 33, Турин-

ской — 47, Нижнетуриной — 78), то в 1830 г. в 5 школах Гороблагодатского округа обучалось 575 детей, а в середине XIX в. в 6 школах — уже более 600 детей мастеровых и чиновников. Последней была открыта в 1848 г. школа в Верхнебаранчинском заводе, куда поступило 32 ученика. Предполагалось также создать отделения Нижнетуриной и Серебрянской школ в Новотурином селении и Илимской пристани, но эта идея не была реализована⁶.

*Количество обучающихся и учителей на заводах
Гороблагодатского округа в середине XIX в.**

Учебное заведение	Численность учеников		Количество учителей
	По штату	К 1 мая 1851 г.	
Окружное училище	60	61	5
<i>Горнозаводские школы:</i>	150	148	4
Кушвинская			
Верхнетуриная	150	124	4
Нижнетуриная	300	113	7
Баранчинская	150	105	4
Верхнебаранчинская	150	31	3
Серебрянская	150	106	4
<i>Итого</i>	<i>1060</i>	<i>688</i>	<i>31</i>

* ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1385. Л. 10 об.

В таблице показано общее количество учеников и учителей на заводах Гороблагодатского округа в середине XIX в. Цифры свидетельствуют о том, что количество учеников было ниже установленного штатами, а в некоторых школах (Нижнетуриная, Верхнебаранчинская) заметно уступало штатной численности. Причиной был недостаток места для большого числа обучающихся, в результате чего горные начальники вынуждены были ограничивать прием в горные школы.

Специальных зданий для школ первоначально построено не было. Они располагались в помещениях заводских контор или казенных домах. Так, школу Кушвинского завода разместили на втором этаже казенного флигеля, Верхнетуриную — в казенном флигеле при заводском госпитале, Баранчинскую и Нижнетуриную — в казенных домах, Верхнебаранчинскую — в здании часовни. Здания быстро ветшали, что приводило к временной приостановке занятий. В частности, Верхнетуриная и Серебрянская школы были закрыты из-за отсутствия помещений в 1849 г., причем здание Серебрянской школы сгорело во время пожара. Лишь в 1850 г. на этих заводах приступили к постройке новых зданий⁷.

Реорганизация горно-заводского образования на Урале началась на рубеже 40–50-х гг. XIX в. Инициатором реформирования образовательных учреждений был главный начальник уральских заводов В. А. Глинка. До начала 1850-х гг. процесс обучения в горных школах велся согласно Положению, составленному для учебных заведений Алтайского округа от 4 января 1836 г. и распространенному на уральские казенные заводы. С 1853 г. порядок работы горно-заводских школ определялся Положением об учебных заведениях уральских горных заводов. Новая структура образовательных учреждений была зафиксирована в штатах казенных заводов Урала 1847 г.⁸

Штатами 1847 г. предусматривалось создание трех типов горно-заводских учебных заведений: первоначальные, или заводские, школы во всех заводских селениях, окружные училища на главном заводе каждого из 6 казенных округов (в том числе Гороблагодатского) и Уральское горное училище в Екатеринбурге. Кроме того, в каждом округе должна была быть организована женская школа. Штатами определялись расходы на каждый тип заводской школы, число учащихся. В заводских школах детей должны были обучать в течение двух лет, а в окружном училище вводился 4-годичный курс обучения. В каждом классе преподавание шло в течение двух лет. В то же время в каждом классе ученик мог находиться не более двух лет. Если по истечении этого времени он не достигал каких-либо успехов, по достижении 15-летнего возраста он определялся в заводскую работу по усмотрению горного начальника. Лучшие ученики заводских школ поступали в окружное училище, а успешно окончившие 4-летний курс в окружном училище направлялись в Уральское горное училище или назначались помощниками учителей или лекарей. Остальные определялись в чертежники, цеховые ученики и на другие работы по усмотрению горного начальника.⁹

Организация учебных заведений горного ведомства на Урале была закреплена в Горном уставе. В частности, здесь определены полномочия должностных лиц, касающиеся заводских школ. Общее руководство учебными заведениями горного округа осуществлял горный начальник. Он назначал смотрителя преимущественно из чиновников, окончивших Горный институт или другое высшее учебное заведение. Инспектором школ округа назначался один из старших горных инженеров, которому подчинялись окружное училище и заводские школы.¹⁰

В Горном уставе был определен и перечень предметов, которые изучались в заводских школах: Закон Божий, чтение, письмо церковной и гражданской печати, священная история, начала русской грамматики, арифметика, чистописание, линейное рисование. В окружном училище должны были преподаваться катехизис, священная история, русский язык, арифметика, начала алгебры и геометрии, чистописание, черчение,

рисование, практические упражнения в письмоводстве и счетоводстве. Учебный день длился летом с 8 до 11 часов утра, зимой с 9 до 12, затем с часу до трех дня¹¹.

В начале XIX в. большинство учителей в заводских школах были священниками. Проект горного положения 1806 г. возлагал на священнослужителей обязанность обучать детей, за что они получали дополнительное жалованье из казны. При этом качество обучения оставалось низким, причинами чего были низкий социальный статус, небольшое жалованье, недостаток образования большинства учителей. Например, учителями горных школ Гороблагодатского округа в начале XIX в. были священники, дьяконы и дьячки 18–22 лет, закончившие такую же горно-заводскую школу, в лучшем случае приходское училище. В 1809 г. в 5 заводских школах преподавало 18 учителей, из них на Кушвинском заводе — 5, на Баранчинском — 6, Серебрянском — 3, Верхнетурином — 3, Нижнетурином — 5 человек¹².

Количество учителей определялось штатами казенных заводов. Так, в штатах Гороблагодатских заводов 1847 г. в Кушвинской, Верхнетуриномской, Баранчинской и Серебрянской школах должны были преподавать один учитель и 2 его помощника. В Нижнетуриномской школе должны были работать 2 учителя и 4 помощника, в Верхнебаранчинской — один учитель и один помощник учителя. Число учителей зависело от количества учеников и также было меньше указанного в штатах. В действительности в каждой школе, кроме Верхнебаранчинской, работал один законоучитель, один учитель и 2 помощника учителя. Неполный комплект учителей был на Нижнетуриномском заводе, где не хватало законоучителя и одного учителя¹³.

Состав учителей, уровень их образования, преподаваемые дисциплины в середине XIX в. можно проследить на примере Кушвинской заводской школы. Законоучителем здесь был священник Петр Удинцев, окончивший Пермскую духовную семинарию и преподававший Закон Божий и Священную историю. Урядник Петр Туйков, выпускник Кушвинской заводской школы, обучал детей чтению, письму, арифметике, грамматике. Помощники учителя вели занятия по чтению, чистописанию и арифметике. Иван Калеганов окончил Кушвинскую заводскую школу, а Егор Серебряков — окружное училище. Рисование преподавал чертежный ученик Семен Саргаков¹⁴.

По распоряжению главного начальника В. А. Глинка в 30-е гг. XIX в. на казенных заводах началось внедрение ланкастерского метода обучения. Причиной его распространения называлось большое количество учеников и малое число учителей в заводских школах. Обследовавший заводы округа в 1841 г. берг-инспектор Злобин в 1841 г. отмечал применение «ланкастерской методы» в Нижнетуриномской горно-заводской шко-

ле. Отрицательно он оценил уровень преподавания в заводских школах, указывая на то, что на самый обыкновенный грамматический вопрос ученик не сделал ответа потому, что «одна только память детей развивается учителем, который разумок их оставляет непочатым»¹⁵.

Схожую оценку процессу обучения в горно-заводских школах дал берг-инспектор Бутенев, посетивший Гороблагодатский округ в 1860 г. В своем отчете он писал, что хотя школы и содержатся в исправности, но процесс обучения состоит «исключительно в заучивании большей частью безо всякого понимания». Причину же этого берг-инспектор видел в том, что «учителями в школах находятся нижние чины, которые и сами не весьма развиты умственно...», и обратил внимание главного начальника на развитие мыслительных способностей учеников¹⁶.

На главном заводе каждого из шести казенных округов согласно штатам 1847 г. создавалось окружное училище: три на шестьдесят учеников, (Екатеринбургское, Златоустовское, Гороблагодатское) и три на 50 (Богословское, Пермское, Воткинское). Гороблагодатское окружное училище было открыто 1 мая 1848 г. на Кушвинском заводе. В первый год было принято на обучение 49 детей урядников и нижних чинов Гороблагодатского округа. Большинство из них обучалось за счет казны, и лишь дети чиновников — за свой счет¹⁷.

Часть учеников, наиболее подготовленных в заводских школах, в окружном училище готовились стать фельдшерами за счет казны. Кроме изучения общих с другими учениками предметов, им преподавался латинский язык и правила медицины. Но большую часть времени они занимались медицинской практикой в Кушвинском госпитале под руководством старшего лекаря¹⁸.

В Гороблагодатском училище было создано два отделения. В первом преподавали Закон Божий, священную историю, арифметику, алгебру, географию, русскую грамматику, рисование, где ученики знакомились с основами рисования с картонных моделей, а наиболее успешные рисовали с оригиналов. Во втором, кроме этих предметов, добавлялись геометрия, рисование, письмоводство, черчение. Для учеников, проходящих подготовку в фельдшеры, смотритель училища преподавал латинский язык. Учебный год в окружном училище длился 230 дней¹⁹.

Преподавателями окружного училища были заводские специалисты, которые получали за это дополнительно жалованье. Так, комиссар Кушвинского госпиталя Волькин преподавал арифметику, горный межевщик Белоусов — рисование, горный межевщик Суслов — черчение и чистописание, смотритель училища П. Н. Трубинов также преподавал ряд предметов, а кроме того, он был библиотекарем и хранителем музея. Закон Божий преподавал священник Гороблагодатских церквей Матвей Суворов. Надзирателем был урядник Заплатин²⁰.

Испытания учеников окружного училища, а также горно-заводских школ проводились дважды в год перед летними и зимними каникулами под руководством горного начальника и инспектора училища. Также опрашивал учеников главный начальник уральских заводов, посетивший Кушвинский завод в 1848 г. После окончания училища выпускники поступали на работу на горные заводы. Наиболее способные продолжали обучение в Санкт-Петербургском техническом училище. Инспектор окружного училища регулярно обзревал Кушвинскую, Баранчинскую и Нижнетуринскую школы, а горный начальник — Серебрянскую, Верхнетуринскую и Верхнебаранчинскую²¹.

В середине XIX в. по инициативе главного начальника В. А. Глинки на горных заводах созданы специальные учебные заведения для девочек. Их учреждение было закреплено в штатах казенных заводов 1847 г. На Кушвинском заводе двухклассное училище для дочерей нижних горных чинов было создано в 1840 г. Штатом предусматривалось обучение здесь 30 девочек. Преподавать должны были учительница и ее помощница. На Кушвинском заводе учительницей была жена священника. В школе преподавали Закон Божий, краткий курс Священной истории, чтение книг церковной и гражданской печати, чистописание, арифметику, а также работу со счетами, рукоделие, домашнее хозяйство, огородничество. После окончания училища выпускницы поступали на попечение родителей²².

Единственная в этот период единоверческая школа была создана в Гороблагодатском округе. В 1849 г. на Кушвинском заводе для обучения детей мастеровых единоверческого вероисповедания открылась одноклассная школа. В середине XIX в. здесь проходили обучение 16 детей приказнослужителей под руководством двух учителей. В школе преподавались Закон Божий, катехизис, Священная история, письмо, чтение гражданских и церковных книг, чистописание. По окончании школы ученики не поступали в заводские работы, а отдавались на попечение родителей²³.

В первой половине XIX в. на Гороблагодатские заводы в качестве рекрутов поступили рабочими татары и представители других народов мусульманского вероисповедания. По их просьбе в 1849 г. на Кушвинском заводе была открыта мусульманская школа, состоящая из одного класса и содержащаяся за счет общины. В момент открытия в школу поступило 14 детей (9 мальчиков и 5 девочек). Учителем был мулла Кушвинского завода Шарафутдин Яхиев который обучал их чтению и письму сначала по-татарски, затем по-арабски и по-бухарски. Горные власти настояли на преподавании в школе чтения и письма по-русски, а также Закона Божьего, которые проводил один из учителей горных школ. В 1855 г. для школы отсутствовало помещение, но уже в следующем году этот вопрос был решен и обучение возобновилось²⁴.

В итоге к середине XIX в. в Гороблагодатском округе действовало 8 школ и окружное училище. На заводах округа, как и в других казенных горных округах Урала, в течение первой половины XIX в. сложилась система образовательных учреждений, включавшая не только горнозаводские школы, отвечавшие за подготовку кадров для металлургических заводов, но и специальные женские учебные заведения, национальные и религиозные школы. Главной целью властей было прежде всего обеспечение квалифицированными кадрами казенных предприятий, в частности основных производств Гороблагодатского округа. Тем не менее нехватка помещений, квалифицированных кадров, недостаток финансирования приводили к тому, что образование получали далеко не все дети работников Гороблагодатских заводов.

-
- ¹ См.: *Калинина Т. А.* Развитие горнотехнического образования на Урале в дореформенный период // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII—XIX веках: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1981. С. 61; *Шишонко В.* Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 58
- ² См.: ПСЗ-1. Т. 29. СПб., 1830. С. 461—462.
- ³ См.: ПСЗ-1. Т. 29. С. 565—566; *Дашкевич Л. А., Сафронова А. М.* Горная школа в России (XVIII – первая половина XIX вв.) // Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1992. С. 91; *Шишонко В.* Указ. соч. С. 59.
- ⁴ См.: *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России: Пермская губерния. Т. 2. Пермь, 1867. С. 463—465; *Шишонко В.* Указ. соч. С. 62; Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. М., 1956. С. 176—177.
- ⁵ См.: ГАСО Ф. 24. Оп. 33. Д. 59. Л. 80 об.-91.
- ⁶ См.: Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1337. Л. 102.
- ⁷ Там же. Л. 103.
- ⁸ См.: *Черноухов Э. А.* Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. - С. 16-17
- ⁹ См.: Штаты и основные рабочие положения казенных горных заводов хребта уральского. СПб., 1847
- ¹⁰ См.: СЗРИ. Т. 7. Уставы монетный, горный и о соли. СПб, 1857. С. 163—164; *Китаев Н. Е.* О горнотехническом образовании на Урале // Материалы к вопросу о низших учебных заведениях на Урале. СПб., 1905. С. 44.
- ¹¹ См.: ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1349. Л. 78 об.; Свод законов Российской империи... С. 163—164.

- ¹² См.: *Черноухов Э. А.* Проблема учителя в горнозаводских школах Урала первой половины XIX в. // *Интеллигент в провинции: Тезисы докладов всероссийской науч.-практ. конф.* Вып. 2. Екатеринбург, 1997. С. 160; ГАСО Ф. 24. Оп. 33. Д. 59. Л. 80 об.-91.
- ¹³ См.: ГАСО Ф. 43. Оп. 2. Д. 1343. Л. 78 об.; Штаты и рабочие положения... С. 126, 135, 143, 151, 161, 170.
- ¹⁴ См.: Там же. Д. 1385. Л. 400 об.-401.
- ¹⁵ См.: Там же. Д. 1737. Л. 24 об.
- ¹⁶ См.: Там же. Оп. 1. Д. 298. Л. 11 об.
- ¹⁷ См.: Там же. Оп. 2. Д. 1343. Л. 66—66 об.
- ¹⁸ См.: Там же. Оп. 2. Д. 1337. Л. 14—14 об.; Оп. 2. Д. 1385. Л. 109
- ¹⁹ См.: Там же. Д. 1343. Л. 67—67 об.
- ²⁰ См.: Там же. Д. 1337. Л. 14—14 об.
- ²¹ См.: Там же. Д. 1343. Л. 67 об.
- ²² См.: Там же. Д. 1737. Л. 21; Штаты и основные рабочие положения... С. 121; *Мозель Х.* Указ. соч. С. 462, 466.
- ²³ См.: *Мозель Х.* Указ. соч. С. 467.
- ²⁴ См.: ГАСО Ф. 43. Оп. 2. Д. 1462. Л. 1—2; *Мозель Х.* Указ. соч. С. 467; *Кривошеиков И. Я.* Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 483.